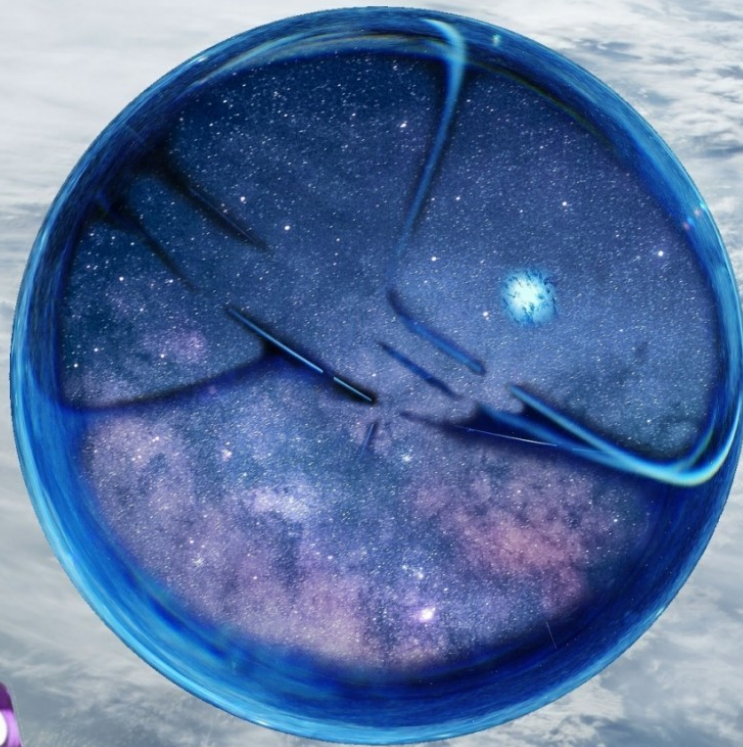

Воробьев Антон

ПЛЯСКА КОСТЕЙ

12+

Антон Воробьев

Пляска костей

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Воробьев А. А.

Пляска костей / А. А. Воробьев — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Пока игральные кости скачут на зеленом сукне, выпасть может что угодно. Особенно если дело происходит на планете Негару. Егору Шелестову, вот, выпала дальняя дорога в казенный дом. Правда, до дома этого Егор так и не добрался...

– Егор, ты жульничаешь, – с упреком сказал Розвик Ленивый.

И был прав. Разумеется, я жульничал. Тут вариантов было не много: либо проигрывать Ленивому, который запросто читает твои мысли, либо попытаться схитрить. Не прокатило.

– Сдавай заново, – вздохнул я, собирая истрепанную колоду.

Мы сидели в зале космопорта, ждали корабль с Ченуа. Точнее, я ждал, а трехметровый осьминог по имени Розвик составлял мне компанию. Должна была прибыть какая-то шишка, шеф просил разузнать о ней побольше.

– Козыри – пики, – известил Ленивый, выкладывая карты.

Народу в космопорте было немного, в основном – арктурианцы, судя по всему, туристическая экскурсия. Из представителей хомо сапиенс – только я. Мы с Розвиком расположились в секторе с кислородной атмосферой, на жесткой деревянной скамейке.

Комфорта тут, в зале ожидания, с точки зрения человека, было мало. Оно и понятно: с чего бы местным строителям учитывать интересы людей? Земляне на этой планете находились на птичьих правах, у нас даже собственного здания посольства не было, ютились под крышей сородичей Ленивого.

– Валет пик, – напомнил о себе Розвик.

К счастью, в этот момент по залу прошло мысле-свето-звуковое объявление о прибытии ченуанского корабля. Что избавило меня от необходимости продолжать игру с заведомо плохим раскладом.

– Ну что, взглянем на этого королька? – хлопнул я себя по бедрам.

– Можно, – согласно кивнул Ленивый. – Будем посмотреть.

За шесть месяцев нашего общения он успел нахвататься земных фразочек.

Через минуту в зал под аккомпанемент приветственных речей автоматике вошла делегация ченуанцев. Накануне я прочел все доступные материалы по этой цивилизации – коих хватило аж на страницу, – а теперь вот имел счастье полюбоваться этими существами воочию. Чем-то они напоминали детских кукол: маленькие, ростом не выше метра, со сглаженными чертами лица желтовато-розового цвета. На этом сходство заканчивалось. Три узких глаза и разноцветные перья на голове лучились внутренним светом.

Всего делегация насчитывала пятнадцать чел... инопланетян. Гуманоидов. Все они были одеты примерно одинаково, в какую-то мятую ткань, и двигались неорганизованно, так что вычислить лидера по положению в группе мне не удалось. Ладно, имелись другие способы.

Мы с Розвиком направились навстречу ченуанцам, знакомиться. В вопросе выуживания информации я был солидарен с шефом: ни к чему хитроумные гаджеты, если объект в милой дружеской беседе сам всё тебе расскажет. Тем более что использовать здесь, на Негару, земные средства слежения и прослушивания – всё равно, что прицепить к пиджаку президента России сценический микрофон в придачу с магнитофоном «Романтика». Наши технологии вызывали у местной публики лишь снисходительную усмешку.

В общем, прокручивая в голове приветственную фразу, я остановился перед ченуанцами, поднял руку, с которой сорвалась молния и убила всю делегацию. Испепелила в прах. Который затем сгорел.

Во-о-от...

В наступившей оглушительной тишине послышался удивлённый голос Розвика:

– Егор, зачем ты это сделал?

Кабы знать.

Пока я круглыми глазами разглядывал свою ладонь, Ленивый (хорош товарищ, черт его дери!) опутал мои ноги щупальцами – видимо, чтобы я не сбежал от правосудия. Последнее не замедлило явиться, в лице бравого арктурианца:

– Землянин, надень себе этот браслет и следуй за мной, – суровый тон не допускал возражений.

Мне почему-то захотелось, чтобы у меня вдруг где-нибудь нашёлся адвокат. Очень хороший.

Я находился в помещении для задержанных. Здесь было уютнее, чем в космопорту: удобные кресла, приглушенный свет, какая-то мягкая музыка... Неплохо, в общем. Но не настолько хорошо, чтобы возникло желание остаться.

Адвоката мне не дали. Вместо него в кресле напротив сидел шеф и смотрел на меня грустными глазами. Не во плоти, конечно. Это была голограмма, сам шеф находился на станции связи в Москве. По прозрачному столу, за которым мы сидели, ползла негарийская улитка – нечто среднее между растением и мохнатым насекомым. Поскольку поднять взгляд на шефа я не решался, то уставился на животное, наблюдая как неспешно шевелятся его замысловатые отростки.

– Я тебя слушаю, Егор, – сочувственным тоном произнес шеф.

– Ну у меня пока две версии, – оживился я. – Первая – это происки веганцев. Они мстят мне за то, что я раскрыл их секрет. Надо пробить, был ли кто-нибудь из них неподалеку. И даже если не было никого – они вполне могли удаленно управлять моим снаряжением.

– М, – отреагировал шеф. – А вторая?

– Ну она менее вероятна, и пока в доработке, – осторожно ответил я.

– Ничего, выкладывай, – подпер щеку шеф.

– Возможно, кто-то сводил счета с ченуанцами, для чего воспользовался неким хитрым оружием, представив дело так, будто это я их убил, – у меня в голове это звучало как-то убедительнее.

– Понятно, – ровным тоном сказал шеф и замолчал минуты на две.

На тот момент моя уверенность в себе и так оставляла желать лучшего, а под его изучающим взором она и вовсе испарилась.

– Шеф, вы же понимаете, что это подстава чистой воды? – решил уточнить я. – Зачем мне их убивать?

– Не знаю, Егор, – задумчиво произнес глава внеземного разведотдела. – Странные слухи достигают меня в последнее время.

– А именно? – насторожился я.

– О тебе и инопланетянах, – пространно ответил шеф. – О ваших совместных собраниях. Твоих частых отлучках из посольства...

Ага. Вон откуда ветер дует. Не иначе господин Свенсон, наш дражайший консул, докладные записочки строчит по вечерам. Ну-ну.

– Шеф, да это... не относится к делу, – уверил я.

– Правда? – подняло брови начальство. – Может, всё-таки просветишь старика?

Да было бы о чем упоминать. Подумаешь, организовал маленький клуб любителей игр. Если бы не это – я бы тут с тоски подох на третий месяц.

– Казино, значит, – подытожил моё объяснение шеф.

– «Казино» – сильно сказано, – возразил я. – Просто собираемся иногда...

– А ченуанцы на ваших собраниях, случаем, не бывали?

– Нет, конечно. Я их вчера первый раз увидел.

– Что ж, попробуем поверить, – постучал пальцами по подлокотнику шеф.

Как-то не вдохновляюще сие прозвучало.

– Чего со мной теперь будет? – решил я уточнить свои перспективы.

– Ситуация серьёзная, Егор, – ответил шеф. – Записи камер, десятки свидетелей указывают, что ты убил пятнадцать ченуанцев. Дипмиссию – а это вдвойне хуже. И, кажется, там был некий наследный принц или что-то вроде того. В общем, это скандал галактического масштаба. Удар по репутации землян. И мы пока даже не представляем, какая реакция последует

со стороны Ченуа. О худшем варианте и говорить не хочется. Война, – уточнил он, хоть я и так понял.

– Но если мы докажем, что я невиновен... – начал я.

– Это будет трудно. Надеюсь, ты понимаешь, насколько. Советую согласиться на мыслескан.

М-да. Вот так и заканчиваются карьеры косморазведчиков. Мыслескан – о котором люди только слышали, но ни разу не видели, – был обычным инструментом для разрешения споров в Сообществе цивилизаций. Прибор этот на выходе выдавал файл объемного изображения с комментариями – не что иное, как все мысли и чувства индивидуума, которые он испытывал в течение определенного периода времени. Полезная вещь для торговцев или юристов. Закат профессиональной деятельности для меня. Кстати, при сканировании, в числе множества секретных сведений, всплывет и организационная структура нашего отдела, особенности его работы, имена ряда агентов... Короче, это конец не только моей карьеры, но и ещё пары десятков человек. Шефа в том числе.

И раз он предлагает этот вариант – при том, что не уверен в положительном результате – значит, альтернатива ещё хуже.

– Я... – чего-то у меня в горле пересохло. – Я подумаю.

– Думай, – кивнул шеф. – Думать – полезно.

С чем и отключился.

За широким, во всю стену, окном простирался пейзаж планеты Негару. Был он полностью рукотворным, ибо изначально местная флора и фауна исчерпывалась микроорганизмами, обитавшими в мелких водоёмах. Под чутким руководством спецов из Совета Галактики поверхность планеты разбили примерно на миллион секторов, отделенных друг от друга силовыми полями. В каждом таком секторе поддерживался свой микроклимат с замкнутым экологическим циклом. Предназначалось все это для размещения посольств цивилизаций, входивших в Сообщество. Иногда на одной территории располагались несколько дипмиссий – если природа им подходила.

Большая часть секторов пустовала, дожидаясь, когда их будущих хозяев примут в Сообщество. Согласно воззрениям местной элиты, цивилизация считалась достойной присоединения, если она смогла самостоятельно выйти на контакт с другой цивилизацией. Обычно это происходило, когда разумные существа овладевали технологией межзвёздных перелетов.

Конечно, были исключения. Взять хоть нас, землян: инициаторами первого контакта стали веганцы, устроившие один эксперимент, обернувшийся для нашей планеты значительными неприятностями. Веганцы потом всё исправили и даже предоставили в качестве компенсации некоторые технологии и возможность путешествовать по Галактике, пользуясь их пассажирским транспортом. Так что Сообщество – с большой неохотой – включило Землю в свой список. Собственного корабля, способного добраться хотя бы до соседней звезды, у нас пока не было. На орбитальных стапелях монтировали «Первопроходца», но до его первого полета оставалось года три.

Войдя в Сообщество, земляне оказались в роли отстающих учеников. И всеми силами старались сократить разрыв в знаниях и технологиях. Правда, встречного энтузиазма этот наш порыв у инопланетян не вызвал, и дело пока продвигалось со скрипом.

– Всё готово, Егор, – оторвал меня от созерцания ландшафта Розвик.

Я согласился на мыслескан. Разумеется. Деваться было некуда. Ленивый пришел меня морально поддержать, за что я ему был искренне благодарен.

– Правда восторжествует, – решил подбодрить себя я, заходя в пустую комнату и усаживаясь на единственный стул, который там стоял.

Прозвучало довольно жалко.

Поскольку никаких инструкций мне не выдали, я просто старался вспомнить вчерашний день в мельчайших подробностях, особенно ту часть со злополучными ченуанцами. Где-то через полчаса в помещение вошел Свенсон, консул нашего представительства, и сказал:

– Запрос из Москвы, Егор. Идём в переговорную.

Шеф. Надеюсь, с хорошими новостями. Хотя, что в этой ситуации может быть хорошего... Даже недовольная мина Свенсона сейчас не радовала.

В переговорной помимо нас находилось двое инопланетян. Один – с Сириуса, второй – из системы, для которой у землян был только каталожный номер. В креслах напротив светились голограммы министра иностранных дел России и ещё двух дядей в костюмах. Видимо, какие-то шишки, решил я. Шефа не было.

– Егор Шелестов, – обратился ко мне по-английски один из незнакомцев. – Я – заместитель генерального секретаря ООН по межцивилизационным отношениям Роберт Смолл. Это – Майкл Торенберг, секретарь Совета Безопасности ООН, и Михаил Романов, министр иностранных дел вашей страны.

– Очень приятно, – промямлил я.

Ой, не к добру такая команда поклонников моей скромной личности.

– Перейду сразу к делу, – заявил мистер Смолл. – Ситуация, создавшаяся на настоящий момент, требует незамедлительных действий, и, боюсь, не оставляет нам выбора. Правительства ведущих стран Земли были извещены об ультиматуме, предъявленном цивилизацией Ченуа. Ченуанцы требуют выдать им преступника для отправления правосудия по их традициям и законам. В противном случае они угрожают начать войну. Учитывая соотношение сил и возможностей космических флотов сторон, а также отсутствие военных союзников у нашей цивилизации, полагаю, наш выбор очевиден, – всё это было сказано с озабоченным видом и профессиональными жестами обеспокоенности.

– Ээ... товарищ... – черт, – господин заместитель, а как насчет сканирования? – опомнился я от первого шока. – Оно должно подтвердить мою невиновность!

– Мыслескан не дал никаких результатов, – вмешался представитель Сириуса. – Если вы рассчитывали на него как на доказательство вашей непричастности – зачем было блокировать его действие? И, кстати, как вы это сделали? Я не припомню подобного прецедента...

Чего? Как это не дал?

– Позвольте, господин хороший...

– От Ас Тан, – вставил инопланетянин.

– Господин Тан. Я ничего не блокировал, уверяю вас, можете хоть сейчас провести повторное сканирование!

– Нет нужды, господин Егор, – пошевелил выростами-лепестками на голове инопланетянин. – Ченуа располагает собственным мыслесканом. Если вы невиновны, уверен, вас отпустят.

Ага, отпустят убийцу дипломатической миссии. Почему-то мне казалось, что там и разбираться не станут – казнят, да и дело с концом.

Голограммы землян ещё что-то говорили, разводили руками, но я уже не слушал. В голове стоял звон как после хорошего хука справа – любимого удара шефа. Что ж, по крайней мере он не потеряет работу – раз уж моя голова оказалась не по зубам мыслескану. Понятно теперь, почему он сейчас на связь выходить не стал. Понятно, но, тем не менее, обидно. Мог хотя бы попроситься, что ли...

Мы висели в открытом космосе, ждали корабль с Ченуа. Прямо дежа вю какое-то... Посредником выступал Сириус, выделивший для этой миссии роскошный лайнер. Дабы избежать повторения инцидента, с меня сняли всё веганское снаряжение – систему динамических мыслеуправляемых силовых полей. Жаль, я к ней привык за эти полгода. Можно сказать, прикипел. А тут словно кожу содрали.

С другой стороны, именно эта система была причиной моих нынешних неприятностей. То есть, это я так полагал. Основная версия, так сказать. Чего-то там замкнуло, и – прости-прощай ченуанская делегация. Здравствуй ченуанская гильотина. Или что у них там вместо неё.

На борту лайнера на время нашего короткого полёта к месту рандеву мне выделили королевские апартаменты. Хотелось думать, что это привет от шефа. Правда, наслаждаться блеском и очарованием роскошных номеров мешало присутствие охраны. У меня была идея смастерить себе джакузи из подручных материалов, но не вышло: ребята пресекли мои попытки переоборудовать ионный душ.

Прибытия ченуанцев мы ждали около суток. Ночью – по корабельному расписанию – я не смог уснуть, все думал о том, каким образом ситуация докатилась до текущего состояния, что теперь со мной сделают эти трехглазые карлики и как их от этого отговорить. Даже сочинил речь, которую собирался толкнуть на предстоящем суде. Сморило меня только утром.

Сильного облегчения сон не принес: я провалился в тяжелый кошмар, в котором ченуанцы после короткого и несправедливого суда выволокли меня на площадь перед императорским дворцом и попытались разорвать на части своими маленьким ручонками. В последний момент, правда, появился шеф в виде феи. Он вызволил меня из обезумевшей толпы, вернул на Землю и предоставил недельный отгул. Но потом я проснулся. И настроение сразу упало.

– Ченуа прибыли, – прошло сообщение по лайнеру. – Подготовьте землянина к передаче.

«Перед смертью не надыхайся», – всплыла в памяти любимая фраза моей учительницы по химии. Я не стал тянуть время и позволил проводить себя к шлюзу. Во мне ещё теплилась надежда, что мелкие трехглазые инопланетяне задействуют свой мыслескан и во всем разберутся. Они ведь не варвары, в конце концов. Вон, даже в большой космос вышли.

В широких окнах обзора виднелся ченуанский звездолет – отсюда он казался покрытым оспинами и трещинами мраморным шаром, по размерам – больше нашего лайнера раз в сто. Корабли уже соединяла прозрачная труба перехода, в которой на полпути меня поджидал трехглазый карлик.

Приняв геройский вид, я с гордо поднятой головой прошагал по переходу до круглой двери шлюза ченуанского судна. Хотелось ещё напоследок произнести какую-нибудь яркую фразу, которую потом будут цитировать в учебниках истории, но на ум не пришло ничего достойного, поэтому я ограничился мужественным молчанием.

Как только входной люк звездолета закрылся, топавший сзади карлик обогнал меня и довольно смешным жестом поманил за собой. Поскольку никто не стал надевать на меня наручники или сходу дырявить лазерами, я решил, что есть неплохие шансы на справедливый суд и двинулся следом. Не такие уж они и агрессивные, эти пернатые малыши. Инопланетянин шагал впереди, нисколько не беспокоясь, что за спиной безо всякой охраны идет подозреваемый. Даже не верилось, что они выдвинули ультиматум Земле.

Судя по периодическим абберациям зрения, ченуанский корабль несколько раз прыгнул через гиперпространство, пока мы пробирались по червоточине коридора.

Не скрою, некоторая ватность в мои ноги все же прокралась. Попытавшись отделаться от навязчивых мыслей о верёвках и электрических стульях (один я видел на экскурсии в Техасе), я вызвал в памяти свою дачу под Жигулёвском. Там посередине двора росла раскидистая старая яблоня, под которой стоял стол для пикников. Я постарался сосредоточиться на этой мирной картине, но ветви дерева спустя секунду превратились в щупальца Розвика – видимо, сказывалось психологическое давление последних дней.

Минут через двадцать кривой коридор вывел нас к обширному помещению в виде сферы. Гравитация здесь отсутствовала. Мой проводник расправил свою мятую одежду, оказавшуюся неким аналогом стрекозых крыл, прыгнул вперед и полетел. Из мраморных стен вылезли твердые мраморные щупальца и начали толкать меня в спину, как бы намекая, что мне не следует отставать. Прыгать следом за карликом не хотелось, но одно из щупалец напоследок придало

мне нужное ускорение, так что я волей-неволей полетел в центр огромного сферического зала. Где меня уже поджидал ченуанец.

Когда я приблизился к нему, инопланетянин вытянул перед собой маленькие ручки, и моё тело тут же окутало силовое поле, остановившее мой неуправляемый полет. Так же молча, не проронив ни слова за всё время нашей совместной прогулки, карлик развернулся и удалился в открывшийся для него проход в молочно-белой стене помещения.

– Какие вы, ребята, не разговорчивые, – пробормотал я, оглядываясь вокруг.

Коридор, из которого мы сюда попали, уже закрылся, как и все остальные входы-выходы. Я висел в центре сферы со стенами из белого камня и медленно вращался.

«Надеюсь, это местный мыслескан», – попробовал успокоить себя я.

Получилось не очень. Меня обуревало предчувствие, что сейчас начнется что-то нехорошее.

И оно началось.

По стенам поползли змейки белого света, расширяясь и сливаясь друг с другом, пока вся внутренняя поверхность сферы не стала сиять словно компьютерный монитор. (Тут я подумал, что стены вряд ли были из мрамора.) А вокруг меня стал образовываться какой-то туман. Зрение значительно ухудшилось, всё окружающее слилось в серо-белую муть, меня начало подташнивать. Но ощущение было странным образом знакомо. Пока я, сжав зубы, пытался вспомнить, на какой вечерухе мне было так паршиво, перед мысленным взором всплыл образ крылатого веганца Азраэля и подмигнул мне.

Ну да, точно. Планета насекомых. Там было пространство, отличавшееся от нашего значением фундаментальных физических констант. Отличавшееся не настолько, чтобы сделать пребывание человека невозможным, но достаточно, чтобы исследователи, которые там работали, плохо себя чувствовали. В свой первый приезд туда, в качестве туриста, я продержался где-то двенадцать часов, прежде чем меня вывернуло. Но в последующие разы – ничего, привык. О чужом пространстве напоминал лишь легкий дискомфорт в груди. Разумеется, не сравнимый по силе с тем, что я чувствовал сейчас.

Может такое мое состояние – из-за действия местного мыслескана? Не настроили прибор на человека, вот и вылезли побочные эффекты. Или ченуанцы решили насладиться мучениями пленника, и устроили пытку перед казнью? Или это и была весьма изощренная казнь? Во всяком случае, я чувствовал, что вот-вот двину кони.

Сколько прошло времени, сказать не берусь. Казалось – лет двести. Я всё висел и висел, а конец всё не наступал и не наступал. Но потом боль начала уходить, зрение – восстанавливаться, прорезались внешние звуки. Видимо, казнь решили отложить, подумал я. Интересно только, почему.

Сфокусировав взгляд на ближайшем объекте, я узрел трехглазого карлика, который тыкал мне в лоб чем-то вроде фонарика. Беспардонная цивилизация. Надеюсь, кто-нибудь объявит им войну и уничтожит. Хотя нет, Совет Галактики уничтожения не допустит. Там все сплошь пацифисты.

– Чего тебе надобно, гаденыш мелкий? – промолвил я.

Язык повиновался с трудом, вышло невнятное мычание. Но свою роль сыграло: тыкать в меня перестали. Вместо этого из-за спины первого ченуанца вылез второй и начал свистеть в маленькую трубочку. Клоун, чтоб его... Даже расцветка перьев на голове походила на клоунскую шевелюру. Посвистев так минуту, карлик протянул свою трубочку мне. Видать, хотел, чтоб и я туда свистанул. Хотелось плюнуть в его кукольную рожу, но во рту пересохло, поэтому я ограничился матом.

Ченуанца, однако, мой ответ обрадовал – он аж просветлел и тут же принялся свистеть опять, да ещё с прищелкиванием. Причем к нему присоединились остальные инопланетяне – меня, как выяснилось, окружало десять крылатых карликов. Консилиум врачей собрали что

ли? Через некоторое время до моей истерзанной болью головы дошло, что свист и щелчки – это язык ченуа.

В космическую разведку меня взяли не в последнюю очередь потому, что мне с легкостью давались инопланетные наречия. Вообще, очень многие расы, из тех, с которыми я встречался на Негару, пользовались для общения телепатией. При этом главную роль играли образы и понятия, а сам язык лишь помогал уточнить детали. Членам земной дипмиссии, за отсутствием природного таланта к мыслеречи, раздали гаджеты производства Сириуса. Без них мы наверняка постоянно попадали бы в глупые ситуации, поскольку большинство объявлений, указателей, информационных сообщений и тому подобного проходило в формате мысленных посланий. Не говоря уже о том, что общаться со многими представителями иных планет стало бы настоящей морочкой: человек физически не мог воспроизвести всё многообразие звуков (а иногда – цветов, запахов и черт пойми чего ещё), встречавшихся в языках других рас. Я как-то опробовал свой гаджет на консульском коте Скальде. У нас с ним тех пор возникло полное согласие по вопросам питания.

Однако сейчас маленький усик, прикрепленный за ухом, не работал. Возможно, сломался во время недавних истязаний пространства или ещё почему-то. А свист, переходящий иногда в ультразвук, скрипы и щелчки, детали ченуанских высказываний не прояснял. Необходим был переводчик. И, судя по действиям карликов, они пришли к такому же выводу.

Корабль совершил длинный прыжок, по окончании которого у меня перед глазами высветился зеленый огонек доступа к информационной сети Галактики. Ха-ха. Я мысленно потер руки и полез в сеть.

Для начала – узнал координаты нашего местоположения. Оказалось, что мы довольно далеко ускакали от Сириуса и находимся возле узловой станции связи, на территории расы члена Совета, примерно в ста парсеках от ядра Млечного Пути. Даже не знаю, забирался ли сюда кто-нибудь из землян до меня. наших ученых инопланетяне катали в основном по туристическим маршрутам местного скопления звезд. Я запросил негарийский узел – хотелось оставить весточку: жив, мол, герой, и дух его не сломлен. Попробовал изменить приветствие при входе на сайт земного консульства с «Добро пожаловать в дипломатическую миссию Земли» на «Свенсон – дурак», но уровень доступа с аккаунта арктурианца (у которого я этот аккаунт честно выиграл) не позволил мне проверить. Ну и ладно. Моя фотка на байке вместо эмблемы посольства тоже сойдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.